

Глава 28. Сквозь люк

Амори вернулся в Хогвартс как раз к ужину. Он сошел с «Хогвартс-экспресса» в полном одиночестве; лишь луна холодным серебром освещала перрон и замершую у столба фигуру профессора Снейпа.

Северус не проронил ни слова. Он дождался, пока мальчик подойдет ближе, и резко развернулся, направляясь к замку. Амори побрел следом, погруженный в невеселые думы. Его всерьез терзали опасения о возможном исключении. В современном понимании магия крови считалась темным искусством, а он ухитрился применить два таких заклинания кряду, да еще и на территории школы.

На этот раз они шли дорогой старшекурсников. Шпалеры роз, высаженные вдоль тропы, как раз вошли в полную силу: алые и белые бутоны тяжело клонились к земле, наполняя ночной воздух густым ароматом. Редкие лепестки, сорванные порывами ветра, кружились в воздухе, провожая двух путников, стремительно шагающих к замку. Вскоре перед ними выросли массивные двери. Снейп коротким жестом указал на вход.

— Можешь идти. Если поторопишься, еще застанешь ужин, — бросил он и скрылся в тени другой части замка.

Амори выждал, пока шаги профессора стихнут, глубоко вдохнул и толкнул тяжелые створки.

В Большом зале, где еще мгновение назад стоял невообразимый гвалт, воцарилась внезапная тишина. Но она длилась лишь секунду — весь стол Слизерина в едином порыве поднялся, приветствуя его громом аплодисментов. Навстречу ему, едва ли не бегом, бросился Драко и крепко обнял друга.

— Спасибо, Амори. С возвращением.

Амори обвел взглядом зал. Студенты трех других факультетов хранили молчание. Лишь Гарри Поттер и Балан Фокс встали, присоединяясь к аплодисментам. За преподавательским столом Дамблдор лишь символически хлопнул в ладоши, в то время как остальные профессора смотрели на него взглядами, в которых читалась крайне сложная гамма чувств. Снейпа на ужине не было.

В этот момент Амори окончательно осознал: надежда на тихую и неприметную жизнь в течение семи лет окончательно пошла прахом. Несовершеннолетний волшебник, владеющий магией крови — он слишком хорошо понимал, что это значит для Хогвартса и всего магического сообщества.

Последующие дни были полны пересудов, но вскоре внимание студентов переключилось на более насущную проблему — годовые экзамены.

Испытания казались бесконечными. В удушающей жаре студентов запирали в огромных классах, выдавая им специальные античит-перья. После каждого теста ученики выходили выжатыми до предела: задания Хогвартса всегда славились своей изощренностью, и даже пресловутые «базы классических вопросов» мало помогали тем, кто привык зубрить в последнюю ночь.

Практическая часть оказалась еще коварнее.

На заклинаниях профессор Флитвик потребовал, чтобы студенты заставили ананас протанцевать чечетку по столу. Большинству едва удавалось заставить фрукт просто стоять; бедняга Невилл, вполне ожидаемо, спровоцировал небольшой взрыв. Гермиона же, едва взмахнув палочкой, заставила свой ананас исполнить идеальное па. Драко справился не так изящно, но в требования уложился. Когда подошла очередь Амори, он лишь коротко указал палочкой на плод, и тот разразился виртуозной чечеточной дробью.

— Блестящее бессловесное заклинание, мистер Фокс! — воскликнул восхищенный Флитвик.

Полеты стали для Амори сущей мукой, но он кое-как справился, хотя по лицу мадам Хуч было ясно: если в следующем году прогресса не будет, зачета ему не видать. На трансфигурации профессор Макгонагалл велела превращать мышей в табакерки — это было одно из самых сложных заданий, и едва ли четверть курса получила проходной балл. Травология у профессора Спраут прошла куда мягче; почти все сдали успешно, а Невилл и вовсе удостоился похвалы, близкой к восторгу.

Экзамен по зельеварению был омрачен инцидентом: Невилл в очередной раз прожег котел, и Снейп в ярости выставил его вон. Под горячую руку попали все — профессор пригрозил завалить каждого, кроме слизеринцев. Впрочем, для Амори приготовление напитка забвения было детской забавой; даже придирчивый Северус не нашел, к чему придраться.

Последним испытанием стала история магии — настоящий кошмар для любого студента. Но стоило ребятам выйти из класса, как замок наполнился ликованием.

Первый учебный год подошел к концу. Оставалось лишь дожидаться результатов и готовиться к отъезду.

Во время ужина Гарри Поттер неожиданно подсел к Амори, чем вызвал волну недовольства за столами обоих факультетов. Но ни Гарри, ни Амори не обратили внимания на косые взгляды.

— Амори, спасибо, что спас меня тогда.

— Я шел за Драко, а тебя вытащил заодно, — холодно отозвался тот.

Гарри неловко улыбнулся.

— Нас потом подобрал кентавр. Фиренце сказал, что если бы не ты, мы бы оба погибли.

— Не стоит благодарности.

— Амори, я должен тебе кое-что сказать, — Гарри огляделся и понизил голос до шепота. — Я уверен, что той ночью на нас напал Волдеморт.

Бровь Амори дрогнула, но он промолчал.

— Я, Рон и Гермиона считаем, что он хочет украсть Философский камень. Нам нужна твоя помощь.

— И что вы от меня хотите?

— Следи за Снейпом.

— Следить? С чего вдруг?

— Мы думаем, что он помогает Волдеморту.

Амори едва удержался, чтобы не выругаться вслух. «Идиот, ты до сих пор не понял, как он тебя выгораживает?» Однако вслух он произнес лишь ледяное:

— Мистер Поттер, не кажется ли вам, что просить слизеринца шпионить за своим деканом — это верх нелепости?

— Тогда... просто прошу, не выдавай наши планы.

— Поттер, запомни одну вещь: никогда не суди о вещах лишь по тому, что видят твои глаза.

Гарри ничего не ответил и молча ушел.

Пробил час, которого нельзя было избежать.

В ту ночь Гарри, Рон и Гермиона оглушили Невилла и тайком покинули гостиную Гриффиндора. Они не знали, что следом за ними, скрываясь в тенях, идет еще один человек. Гриффиндорцы полагались на мантию-невидимку, но их преследователь был мастером нетрадиционной магии. Существовало множество способов обнаружить скрытое, и Амори не гнушался ни одним из них.

Он следовал за троицей до самой комнаты с трехговым псом. Увидев, с каким азартом они изучают спуск, Амори хотел было выйти и предостеречь их, но в этот момент холодное лезвие кинжала прикоснулось к его лицу. Сердце пропустило удар — он снова был здесь.

Кинжал медленно скользнул к горлу.

— В прошлый раз тебе повезло. Неужели жизнь тебя ничему не учит? — Голос был искажен магией, лишая возможности опознать владельца. — Не дергайся.

Заметив, что Амори собирается применить магию, незнакомец сильнее вдавил лезвие.

— Я знаю, на что ты способен, но клянусь: я перережу тебе глотку раньше, чем ты успеешь вымолвить хоть звук.

Амори замер, вынужденный наблюдать, как Гарри и его друзья исчезают в люке.

— Маленький мистер Фокс так трогательно заботится о Гарри...

— Кто ты такой?

— Если я назову свое имя, боюсь, оно осквернит ваш слух. Таким ничтожным рабам, как мы, имена не положены.

Амори начал догадываться, кто перед ним.

— Ты — Эппас?

— О, хозяин был прав. Мистер Фокс мудр не по годам. Жаль, что вы не можете служить нам.

— Лъстишь мне. Я лишь слышал о таких существах, — Амори продолжал говорить, одновременно пытаясь призвать стихийную магию. — Всегда считал Эппасов легендой. Не думал, что увижу воочию.

— Думаю, вы меня еще не «увидели».

— Ты не против, если я это исправлю?

— Мистер Фокс... отправляйтесь в ад.

В тот миг, когда кинжал должен был вонзиться в плоть, резкий порыв ветра отбросил Амори в сторону. Удар пришелся в пустоту. Он мгновенно выхватил палочку:

— Остолбеней!

Но враг даже не пытался защититься. Он лишь упал на колени, шепча молитву. К изумлению Амори, заклятие просто соскользнуло с него. Человек медленно осел, сворачиваясь клубком. Амори подбежал к нему.

— Что с тобой?

— У проигравшего Эппаса лишь один путь — смерть. — Незнакомец посмотрел на него. В его взгляде за маской читалась странная смесь ярости и первобытного страха.

Стоило ему закрыть веки, как тело мгновенно обратилось в густой дым, оставив после себя лишь пустую одежду. Амори подцепил палочкой ткань; из складок выпала алая роза. Она уже вяла, лепестки осыпались на глазах. Не тратя времени на раздумья о том, кто подослал этого убийцу, Амори ворвался в комнату и прыгнул в люк.

Внизу его приняли в свои объятия дьявольские силки.

Как только щупальца потянулись к нему, Амори вызвал сгусток пламени, заставив растение в ужасе отпрянуть. Однако перед следующей дверью он запнулся. Полеты были его слабым местом, и мысль о том, чтобы седлать метлу в поисках ключа, казалась издевательством.

«Дамблдор, старый маразматик, наставил ловушек для честных людей, а не для взломщиков!» — в сердцах подумал он. Гнев пересилил осторожность, и Амори решил прибегнуть к запретному методу.

Он вытянул левую руку вперед:

— Саламандра, пробуди свое пламя! Хозяин зовет тебя!

Алое пламя обвило руку, взорвавшись у самой ладони, и в воздухе за его спиной соткался силуэт огненного дракона.

— Сожги ее, — приказал Амори, указывая на дверь.

В следующее мгновение стена перед ним просто перестала существовать, рухнув грудой обломков. Дракон растаял.

— Кто здесь?! Амори? — Гермиона в ужасе прижала к себе раненого Рона.

Амори подошел, бегло осмотрел Уизли и протянул девочке кристальный флакон.

— Дай ему это.

— Откуда ты взялся? — Гермиона дрожащими руками приняла зелье.

— Где Гарри?

— Он прошел сквозь пламя.

Амори сорвался с места. У огненного барьера он заметил пустые флаконы и едва заметно усмехнулся. Все эти зелья готовил он сам по приказу Снейпа, предварительно сделав для себя дубликаты. Просмотрев остатки и сверившись с загадкой, он мгновенно вычислил нужный состав.

Амори осушил склянку с зельем защиты, глубоко вдохнул и шагнул в огонь. Он знал, кто ждет его за чертой. Знал, что помощь Поттеру сделает его врагом Волдеморта. Знал, какие беды это навлечет на его голову.

Но он шел вперед.

Ведь он помогал не только Золотому мальчику.

Он помогал многим. И, возможно, самому Тому Риддлу.

<http://bllate.org/book/17505/1659570>